

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

И. А. ГЕНИН

АЛЖИРЦЫ

18 марта 1962 г. представители французского правительства и Временного правительства Алжирской республики подписали в Эвиане (на берегу Женевского озера) соглашение о прекращении огня в Алжире, и 19 марта на всей алжирской территории прекратились военные действия. Так закончилась кровопролитная война, длившаяся 89 месяцев. «Если говорить языком цифр,— писал первый секретарь Алжирской коммунистической партии Ларби Бухали,— то эта война... стоила девятимиллионному алжирскому народу миллиона убитых, в большинстве своем женщин, стариков и детей, двух миллионов перемещенных лиц и беженцев, укрывшихся в Тунисе и Марокко, десятков тысяч узников в тюрьмах и концентрационных лагерях, не говоря о множестве изувеченных, о невыразимых лишениях, физических и моральных страданиях и колоссальных материальных разрушениях, причиненных нашей стране»¹. Но народ не прекращал борьбы и добился победы. На референдуме 1 июля 1962 г. алжирский народ единодушно высказался за независимый Алжир, сотрудничающий с Францией. 3 июля было официально объявлено об образовании независимого Алжирского государства.

Алжир — страна в Северной Африке, занимающая площадь в 2192 тыс. км², из которых 1982 тыс. км² приходится на Алжирскую Сахару². Природные условия страны разнообразны. Северную часть Алжира пересекают в широтном направлении Телльский Атлас, и южнее, Сахарский Атлас, входящие в систему гор Атласа. Телльский Атлас состоит из невысоких хребтов, протянувшихся параллельно берегу Средиземного моря; эти хребты чередуются с широкими низкими плато, спускающимися террасами к морю. К северу от Телльского Атласа лежит узкая прибрежная равнина, которую вместе с северной цепью Телльского Атласа называют областью Телля, или Теллем³. В восточной части побережья расположены горные массивы Большой и Малой Кабилии. Между Телльским и Сахарским Атласом расположены Высокие плато: это сухие степи с цепью пересыхающих солончаковых озер, называемых шоттами. Южнее Сахарского Атласа находится пустыня Сахара. На крайнем юге Алжира возвышается высокое нагорье Ахаггар.

Климат северной части Алжира субтропический, средиземноморского типа. Средние температуры в г. Алжире в январе +12,2°, в июле +25,3°. На побережье выпадает до 1000 мм осадков в год. В Сахаре пустынный климат. Летом температура превышает 50°, однако зимой холодно. Осадков менее 100 мм в год. Осенью из Сахары часто дует жаркий изнурительный ветер — сирокко.

Речная сеть слабо развита. Реки несудоходны, но они служат источ-

¹ «Алжирская коммунистическая партия в войне за национальную независимость», М., 1961, стр. 3—4.

² «Grand Larousse Encyclopédique», т. I, 1960, стр. 239.

³ «Телль» означает на арабском языке холм, холмистую местность.

ником орошения и в некоторых местах используются для получения электроэнергии.

В освоенных районах Телля преобладает культурная растительность, в невозделанных местах — вечнозеленые сухолюбивые кустарники и деревья. На Высоких плато большие пространства заняты травой альфа (эспарто). В увлажненных долинах гор Атласа растут леса пробкового и вечнозеленого дуба, в оазисах Сахары — финиковая пальма.

Алжир — древний очаг развития культуры и государственности. В III в. до н. э. здесь возникло Нумидийское царство, в I в. до н. э. окончательно покоренное Римом. В VII—VIII вв. н. э. Алжир входил в состав Арабского халифата. В XI—XIII вв. вместе с Марокко Алжир стал территориальным ядром государств Альморавидов и Альмохадов. В начале XVI в. страна была присоединена к Османской империи; с ослаблением последней с начала XVIII в. Алжир вновь становится фактически независимым государством с выборным правителем — деем во главе, хотя формально он продолжал входить в состав Османской державы.

В 1830 г. Франция захватила г. Алжир, изгнала правителя и приступила к завоеванию страны, длившемуся более трех десятилетий; восстание в горах Кабилии было подавлено лишь в 1867 г. Неоднократные восстания, носившие разрозненный, стихийный характер, жестоко подавлялись колонизаторами. Алжир стал французской колонией. Во главе колонии был поставлен французский генерал-губернатор, облеченный широкими полномочиями. Южная часть под названием «Территории Юга» была подчинена военным властям.

Стремясь укрепить свои пошатнувшиеся после второй мировой войны позиции, французское правительство несколько изменило административное устройство Алжира. Должность генерал-губернатора была упразднена. Алжир стал управляться генеральным делегатом французского правительства. В его руках формально была сосредоточена гражданская и военная власть, однако на деле большую роль играли военные власти. «Территории Юга» были преобразованы в два сахарских департамента: Саура и Оазис. Весь остальной Алжир разделялся на 13 департаментов: Алжир, Тизи-Узу, Медеа, Орлеанвиль, Оран, Мостаганем, Сетиф, Батна, Бон, Сайда, Тлемсен, Тиарет, Константина. Департаменты делились на округа, округа — на коммуны (общины). Во главе департаментов были поставлены назначавшиеся французским правительством префекты. В 1957 г. была создана правительственная «Совместная организация сахарских районов», на которую возлагалась задача «освоения пустыни», а на деле — оказания содействия французским и другим монополиям в разграблении минеральных богатств Сахары.

На 1 января 1960 г. численность населения Алжира оценивалась в 10 484 тыс. человек, из которых 9925 тыс. приходились на 13 северных департаментов и 559 тыс. — на два департамента Сахары⁴.

Основная группа населения Алжира — арабы (около 8 млн. чел.). Другой крупной группой алжирского населения являются берберы, к которым относятся кабилы (около 1 млн.), туареги (около 10 тыс.), берберы оазисов Сахары (100 тыс.). За последние десятилетия значительно усилился процесс смешения арабского и берберского населения, вследствие чего современных алжирцев иногда называют арабо-берберами. В настоящее время близок к завершению процесс формирования единой алжирской нации.

Преобладающий язык алжирцев — арабский, но в удаленных оазисах сохраняются диалекты берберского языка. Алжирцы — мусульмане суннитского толка.

Из некоренного населения наиболее многочисленны европейцы. Всего их в Алжире 1050 тыс. человек. Большинство из них французы (но меньше половины европейского населения), второе место по численности

⁴ «Statesman's Yearbook», London, 1961. стр. 1010.

занимают испанцы, меньше итальянцев, греков и др. Европейцы в городах — это владельцы промышленных и торговых предприятий, представители иностранных фирм, технический персонал и квалифицированная рабочая сила, чиновники и служащие, адвокаты и врачи. Европейцы в сельских местностях, как правило, землевладельцы-колонисты. Однако многие родившиеся в Алжире европейцы из числа трудящихся потеряли связь с Францией и считают себя алжирцами европейского происхождения.

Население размещено неравномерно по территории страны. Плотность уменьшается по направлению с севера на юг. В Телле приходится в среднем 80 человек на 1 км², по другую же сторону Телльского Атласа плотность падает до 23 человек, а в Сахаре приходится в среднем меньше 1 человека на 1 км². Большая плотность отмечена в окрестностях крупных городов, на морском побережье, а также в Телльском Атласе и в горах Ореса, куда колонизаторами оттеснено коренное население. Искключительно густо населена Кабилия, где в среднем приходится 500 человек на 1 км² ⁵.

В Алжире наблюдается быстрый рост коренного населения. Несмотря на высокую смертность (даже по французским официальным данным, среди коренного населения в детском возрасте умирает 168 из тысячи родившихся), прирост значителен: 30 человек на 1000 жителей ⁶. Полагают, что в 1980 г. численность коренных жителей страны достигнет 17 млн. человек.

Алжир — страна с довольно молодым населением: более половины коренных жителей моложе 20 лет и лишь около 5% составляют лица старше 60 лет. Это обстоятельство сулит быстрое развитие производительных сил страны.

Подчиняя Алжир, французские власти конфисковали огромные земельные массивы, принадлежавшие ранее местным племенам. Захваченные земли были переданы банкам, компаниям, генералам, разным авантюристам и спекулянтам. Колонизация Алжира сопровождалась оттеснением коренных жителей в горные неплодородные районы и ограничением их в правах. Все пастбищные земли племен были объявлены собственностью Франции. Французские компании стали эксплуатировать недра страны и вывозить минеральное сырье за границу. Алжир был превращен в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Экономика страны находится в руках крупных французских монополий и банков, контролирующих промышленность, транспорт и значительную часть сельскохозяйственной продукции Алжира. Важнейшую роль играют банковские группы: «Банк де Л'Юнион паризьен — Мирабо» (действующий через свой филиал «Компани Алжерьен де Креди э де Банк»), банки Ротшильдов и братьев Лазар. С французскими банками и монополиями тесно связана местная европейская верхушка в Алжире — «сотня сеньоров», как их называют, среди которых выделяются крупные капиталисты Боржо, Блашетт, Скъяффино. Колониальные компании и крупные индивидуальные собственники-европейцы сосредоточили в своих руках большие массивы лучших земель в Телле и создали на них капиталистические хозяйства.

В руках европейцев сосредоточено сейчас 38% всех обрабатываемых земель и 23% земель, пригодных к обработке. В то время как 22 тысячи европейских хозяйств владеют 2,7 млн. га, у 543 тыс. хозяйств коренного населения всего 7130 тыс. га земли ⁷. Европейские хозяйства занимают сотни и тысячи га посевной площади, а такие крупные компании, как «Компани Алжерьен», «Льеж де Хаменда э де ля Птит Кабили», «Ком-

⁵ Grand Larousse Encyclopédique, т. I, 1960, стр. 239.

⁶ У европейского населения Алжира смертность детей составляет 48 на тысячу родившихся.

⁷ Grand Larousse Encyclopédique, т. I, 1960, стр. 239; «Géographie Universelle Larousse», 1959, стр. 12.

пани Женевауз де Сетиф» владеют десятками тысяч га⁸. Лишь небольшая группа европейцев-колонистов ведет хозяйство собственным грудом на небольших участках. Часть земель находится в руках алжирских помещиков-феодалов. Земельная собственность коренных алжирцев часто юридически не оформлена, очень раздроблена; большей частью она не разделена между членами семьи.

Для алжирской деревни характерен земельный голод. Число безземельных растет из года в год. Даже по официальным данным 500 тысяч семей не имеют земли. Малоземельные и безземельные крестьяне вынуждены наниматься в батраки в европейские хозяйства или арендовать землю у арабских помещиков, либо уходить на заработки в города. Даже по данным французской администрации, имеется 900 тысяч человек «неполностью занятых», из них в сельском хозяйстве 800 тыс. человек, т. е. свыше четверти самодеятельного населения. В число «неполностью занятых», несомненно, входят многие полностью безработные. Много отходников дают оазисы Мзаб и особенно Кабилия. Они поставляют чернорабочих, батраков, мелких торговцев. Часть алжирцев, не находя работы на родине, эмигрирует во Францию — в Париж и в некоторые промышленные районы, где они используются в качестве неквалифицированной рабочей силы, готовой выполнять любую работу. Во Франции проживает 400 тысяч алжирцев⁹ и на присылаемые ими на родину средства живет около 10% коренного населения Алжира.

Некоторые проведенные французскими властями после второй мировой войны мероприятия в области сельского хозяйства, носившие ограниченный характер, не могли в корне изменить тяжелое положение алжирского крестьянства. Немного сделано и по «плану Константины» (провозглашенному де Голлем в октябре 1958 г.), по которому французское правительство обещало в течение пяти лет распределить среди крестьян 250 тыс. га земли, которые подлежали выкупу у крупных собственников. Практически выкуп земли производился у европейских компаний в тех районах, где было невозможно вести хозяйство из-за происходивших там военных действий. Но и эти земли не были розданы алжирским крестьянам.

В то время как большинство хозяйств колонистов ведется на капиталистической основе (в них применяются сельскохозяйственные машины и минеральные удобрения, используется дешевый наемный труд арабов), хозяйства коренных алжирцев большей частью полунатуральные. На клочках земли, собственной или арендованной, крестьянин возделывает продовольственные культуры, необходимые для прокормления его и его семьи. Отсутствие средств не позволяет крестьянину поднять уровень своего малопродуктивного хозяйства. Он обрабатывает землю деревянной сохой с железным лемехом, а нередко и мотыгой, применяет и такие примитивные орудия, как серпы, цепи, лопаты для просеивания зерна, ручные зернотерки. Немногочисленные ирригационные сооружения обслуживают, как правило, крупные хозяйства европейцев и алжирских помещиков. Преобладает богарное земледелие.

В результате урожай крайне низкий: 5—6 центнеров пшеницы с га (у европейцев 8—10 центнеров). Сбор зерновых в последние годы заметно снизился: в 1959 г. было собрано пшеницы 1105 тыс. т, ячменя 642 тыс. т, в 1960 г. соответственно 850 тыс. и 600 тыс. т. Кроме засух, сказывались военные действия. Хлеба стране часто не хватает, особенно в годы сильных засух, и Алжиру, который ранее вывозил зерно, нередко приходится импортировать пшеницу: в 1950 г. было импортировано 520 тыс. т, в 1960 г. — 700 тыс. т. Дополнительным продуктом питания основной массы населения служат бобовые культуры — бобы и нут

⁸ Б. Е. Косолапов, Алжир, М., 1959, стр. 57.

⁹ «Géographie Universelle Larousse», 1959, стр. 11.

(европейцы в засушливых местах вводят в севооборот пшеницу и чечевицу). В последние годы проводились опыты с посевом риса на орошаемых равнинах, в частности, в департаменте Оран.

Важнейшая товарная культура — виноград; под виноградниками занято 360 тыс. га, но 90% виноградников принадлежат европейцам, которые экспортируют изготавливаемое вино во Францию (в 1960 г. продукция вина составила 15,9 млн. гектолитров). Хозяйства европейцев дают также 93% цитрусовых (в 1959 г. собрано 240 тыс. т) и большое количество ранних овощей, вывозимых во Францию.

Из общего сбора огородных культур на долю хозяйств коренных жителей приходится около 35%. Оливки и оливковое масло — предмет вывоза и важный продукт питания — производились в основном в хозяйствах коренного населения. Оазисы Сахары поставляют на рынок финики (в 1959 г. их было собрано 50 тыс. т). Из технических культур алжирские крестьяне возделывают на арендованных землях табак, идущий на экспорт.

Наряду с оседлым земледельческим населением, в Алжире немало кочевников и полукочевников. Последние сочетают скотоводство с земледелием; периодически они возвращаются в свои постоянные селения для проведения полевых работ и сбора урожая.

Скотоводство — вторая основная отрасль занятий алжирцев, носящая экстенсивный характер. Скотоводством занимаются в основном кочевники и полукочевники. С конца XIX в. поголовье стада у алжирцев снизилось более чем на 6 миллионов голов. Сказались захват европейскими колонистами пастбищ под земледельческие культуры, административные препятствия, чинившиеся властями сезонному перемещению стад, обнищание кочевников и полукочевников и переход многих из них к оседлости. Большой урон скотоводству нанесли военные действия. Наблюдается массовый падеж скота от эпизоотий, засух, ненастья и холодов, и поэтому численность стада резко колеблется. В 1959 г. поголовье стада насчитывало (в тыс. голов; в скобках поголовье в 1957 г.): овец — 5460 (6630), коз — 1927 (3130), крупного рогатого скота — 641 (826), ослов — 430 (348), верблюдов — 194 (194), лошадей — 200 (201), мулов — 194 (208)¹⁰. Крупный рогатый скот разводят преимущественно в Телле, в хозяйствах колонистов и состоятельных алжирцев, мелкий скот — в хозяйствах кочевников и полукочевников. В области шоттов и в Сахаре (кроме оазисов), где земледелие невозможно, пасутся стада овец, коз, верблюдов. В сухое время года стада перегоняются в предгорья Атласа, а зимой возвращаются на свои пастбища. Разбивая периодически шатры близ городов, кочевники продают продукцию своего скотоводческого хозяйства, закупают продовольствие и промышленные товары (муку, сахар, ткани, металлические и другие изделия).

В сухих степях население собирает траву альфа, из которой выделяются бумага, веревки, канаты, циновки (частично альфа вывозится). Некоторое значение в экономике Алжира имеет лесное хозяйство; пробка и пробковая кора — предметы экспорта.

В прибрежных районах жители занимаются рыболовством; улов составляет около 20 тыс. т рыбы в год.

Вся горнодобывающая промышленность и крупные предприятия в области обрабатывающей промышленности и торговли Алжира сосредоточены в руках европейцев, а алжирцы используются как рабочая сила; 68,4% неквалифицированных рабочих и 95,1% чернорабочих — алжирцы¹¹.

Богатые месторождения железной руды, фосфоритов, полиметаллов, а также открытые в Сахаре месторождения нефти и природного газа

¹⁰ «Statesman's Yearbook», 1960, 1961.

¹¹ Р. Ланда, Европейцы в Алжире, «Новое время», 1962. № 2, стр. 15.

захвачены французскими и другими иностранными капиталистическими монополиями. Почти вся продукция вывозится за границу. В 1960 г. было добыто 3,5 млн. т железной руды, 531 тыс. т (в 1959 г.) фосфоритов, 8,5 млн. т нефти (в 1961 г. — 16 млн. т). Железорудные месторождения эксплуатируются компаниями «Сосьете де л'Уэнза», «Мокта-эль-Хадид», «Мин де фер дю Кангуэт»; фосфориты — «Компани де фосфат де Константина», «Мин де М'Зайта»; полиметаллы — «Мин д'Уаста э Мезлула», «Мин де Зэнг де Гергур», «Алжерье де Зэнг». В Сахаре действуют свыше 30 крупных нефтяных компаний — французских, американских, английских, западногерманских.

Долгие годы колониального гнета затормозили развитие обрабатывающей промышленности Алжира, которая представлена в основном предприятиями пищевой и легкой промышленности и производством стройматериалов. Сравнительно развиты виноделие, производство оливкового масла, мукомольная, консервная, табачная промышленность, обработка пробковой коры и альфы, производство кислот и фосфатных удобрений; имеются текстильные фабрики, сахарный завод, производятся цемент, известь, кирпич, огнеупоры, асбесто-цементные плиты, стекло. Есть небольшие металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия, два (французских) автосборочных завода, трубный завод; в портах — судоремонтные и небольшие судостроительные предприятия.

По «плану Константины» начато сооружение первого в Алжире металлургического завода (производительностью 500 тыс. т стали в год), намечено строительство нефтеперерабатывающего завода в г. Алжире (который будет перерабатывать до 2,5 млн. т сахарской нефти в год), а также индустриального комбината в Арзеве, на морском побережье (последний, по проекту, будет работать на сахарском газе). По тому же «плану Константины» предполагалось сооружение других промышленных предприятий, однако «план Константины» слабо реализуется, так как французская финансовая олигархия не намерена способствовать индустриализации Алжира. Новые предприятия, вопреки намерениям французских властей рассредоточить промышленность страны, строились в основном в г. Алжире, где много свободной рабочей силы за счет безработных, стекающихся со всей страны, и где наиболее обеспечен рынок для сбыта промышленной продукции.

Из алжирских традиционных ремесленных изделий славятся особенно ковры, отличающиеся особым стилем, цветовой гаммой, характером выделки, и тончайшие вышивки золотом и серебром по тюлю или легкой шелковой вуали, металлическими нитями по бархату и коже. Известны также филигранные ювелирные изделия Алжира.

В общественном строе алжирцев сочетаются капиталистические и докапиталистические отношения. В городах, на торгово-промышленных предприятиях, а также в сельских местностях в хозяйствах европейских колонистов широко применяется дешевый наемный труд алжирских рабочих. Арабские помещики практикуют большей частью полуфеодалные методы эксплуатации, сдавая землю в аренду на основах издольщины. Все еще существует так называемый хаммасат, при котором арендатор-земледелец (хаммас) оставляет себе одну пятую урожая, отдавая четыре пятых землевладельцу за аренду земли, за пользование семенами, рабочим скотом и примитивными орудиями.

Ускорился процесс классового расслоения в деревне. Крестьянство разоряется, лишается последних клочков земли и превращается в батраков и хаммасов. Одновременно растет кулацкая прослойка, скупающая землю у разоренных крестьян, которых она закабаляет и нещадно эксплуатирует¹².

Среди кочевников, особенно вдали от городов и центров добываю-

¹² «Народы Африки», М., 1954, стр. 156.

щей промышленности, еще сохраняется племенная организация; но под натиском капиталистических отношений традиционные патриархальные устои рушатся, особенно там, где появляются отходники. Если раньше кризис кочевого хозяйства был обусловлен главным образом появлением автомобиля, то теперь к этому фактору прибавляется возможность, пусть пока в ограниченных размерах, найти заработок на горнопромышленных предприятиях, на строительстве дорог в Сахаре и в различных организациях, в задачу которых входит освоение тех или иных районов пустыни. Это ускоряет процесс перехода кочевников к оседлости. Для сахарского жителя стать рабочим, получающим заработную плату, означает стать относительно независимым по отношению к племени. Рушится авторитет вождя и всей племенной верхушки. Традиционная патриархальная семья имеет тенденцию распадаться на малые семьи, состоящие, как правило, из мужа, жены и детей, ослабляется и отцовская власть над детьми, которые хотят сами распоряжаться своим заработком. Наблюдатели свидетельствуют¹³, что стремление жителей Сахары иметь денежные доходы в виде заработной платы не только ведет в местах вербовки рабочей силы к отказу от разведения скота, но и отрицательно сказывается на земледелии. Издольщики бросают землю и уходят на нефтяные промыслы; туда же направляются и лица, обслуживающие фоггары — подземные галереи, по которым вода выводится к местам ее потребления. Все это приводит к дальнейшему оскудению оазисов, где и без того испытывается нехватка рабочих рук. Правда, многие рабочие горнопромышленных предприятий еще тесно связаны с землей, работают только сезонно, но по мере расширения работ в пустыне и здесь, как и на севере Алжира, образуются постоянные кадры пролетариата.

Массовый уход сельского населения в города и центры добывающей промышленности ведет к тому, что городское население в Алжире растет быстрее, чем сельское: с 1886 г. по 1954 г. число городских жителей увеличилось в четыре раза, а число сельских — только вдвое. Коренное население — в основном сельские жители, европейцы — городские. Из общего числа коренных жителей в городах живет только 16%, из общего числа европейцев городских жителей 80%, причем последние населяют, как правило, большие города. Эти города являются административными и торгово-промышленными центрами страны, а некоторые также портами. Города эти следующие (в скобках указана численность их населения в 1960 г. в тыс. чел.): Алжир (806), Оран (389), Константина (221), Бон (150), Сиди-бель-Аббес (105), Мостаганем (80), Сетиф (74), Тлемсен (73), Филиппвиль (70), Блида (69), Бужа (48)¹⁴.

Алжирские города состоят из двух частей: «европейской», или «нового города», и «медины», или «старого города». В европейских кварталах больших алжирских городов прямые широкие улицы, бульвары, высокие современные здания, кафе, рестораны, отели. Для «медины» же характерны узкие, извилистые и темные улицы, глухие стены домов, остатки крепостных стен, мечети, шумные рынки.

Характерным примером является главный административный центр страны — город Алжир, основанный в X в. Он расположен полукругом на западном берегу одноименного залива у подножья и по склонам большой горы. Европейские кварталы и загородные виллы богачей утопают в зелени. Основная же масса коренных жителей обитает в арабской части, расположенной на горном склоне, выше европейских кварталов. Извилистые, грязные улицы здесь столь тесны, что на них часто с трудом расходятся два груженных осла. Арки и перекрытия нередко за-

¹³ Fr. Borrey, Les problèmes humains du Sahara en voie d'industrialisation, «Industries et travaux d'outre-mer», 1959, № 67, стр. 346.

¹⁴ «Statesman's Yearbook», 1961, стр. 1010.

крывают небо. В маленьких каморках в тесноте и духоте ютятся множество семей трудового люда. Город Алжир — крупный порт, промышленный, торговый и банковский центр. Другой крупный деловой центр страны и порт — Оран. Как и Алжир, он расположен у подножья и по склонам горного массива. Близ Орана находится одна из крупнейших французских военно-морских баз — Мерс-эль-Кебир.

В городах, в связи с большим ростом населения и слабым жилищным строительством, наблюдается острый жилищный кризис. Крупные города побережья обросли трущобами — «бидонвиями», где ютятся бедняки, прибывшие из отдаленных мест в поисках работы. Только в «бидонвиях» Орана живет 40 тысяч человек. «Бидонвили» представляют собой нагромождение жалких лачуг, наскоро сооруженных из старых канистр из-под горючего, консервных банок, обломков дерева, тряпок и камней.

Оседлое крестьянское население живет в деревнях, многие из которых расположены близ городов, а также в оазисах Сахары. В Телле деревни расположены вдоль дорог или на склонах и вершинах гор. Жилища большей частью глинобитные, реже каменные, прямоугольной формы, с плоской крышей, окружены забором из камней или колючей ююбы. Все жилье состоит из одной комнаты без окон, с земляным полом. В центре находится очаг, дым которого выходит через дверь или отдушины под потолок. За невысокой перегородкой в комнате помещаются домашние животные. Немало и более примитивных хижин — гурби, сделанных из глины, ветвей или камня. «Отличительной чертой гурби является убогость и нищета», — пишет О. Бернар¹⁵.

Оседлые селения в оазисах обнесены стенами; в центре их высятся цитадели (касбы). Хижины глинобитные, с каркасом из стволов пальм, с плоской кровлей из утрамбованной земли. Несколько слившихся поселений образуют город с извилистыми и темными улицами. И в сахарских городах, как и в северной части Алжира, в отдалении от «старого города», где скученно живет коренное население, существуют благоустроенные европейские кварталы с гостиницами, магазинами и кафе. Иногда вокруг домов возводятся крытые галереи, которые частично защищают от солнца. Если температура в жилище днем на 7—8° ниже максимальной температуры наружного воздуха в тени, то такое жилище считается удовлетворительным. Однако ночью из-за перегрева стен за день температура внутри помещения выше наружной (например, в сентябре внутри помещения температура 33° при наружной температуре 25°)¹⁶.

Кочевники живут в шатрах, покрытых козьими шкурами или материей, сотканной из верблюжьей шерсти. Там, где произрастает финиковая пальма, используются ее стволы, ветви, листья. Шатры располагаются по кругу; в кольце шатров оставляют проход для пригоняемого каждый вечер стада.

Городское население, как правило, носит европейский костюм. Сельский житель предпочитает национальную одежду, которая состоит из джеббы и гандуры. Джебба — это белая или цветная просторная рубаша и широкие белые шаровары, гандура — хитон, сделанный из хлопчатобумажной, шерстяной или шелковой ткани. Для кочевника непременной частью одежды является бурнус — белый, синий или бурый плащ из верблюжьей шерсти с капюшоном (нередко можно видеть бурнус и на оседлом жителе). Особенно живописен костюм туарега. Его рубаша украшена вышивкой и стянута поясом. Взрослые мужчины-туареги носят покрывало черного или белого цвета, окутывающее голову и оставляющее только узкую щель для глаз. На ногах носят сандалии из верблюжьей кожи.

¹⁵ О. Бернар, Северная и Западная Африка, 1949, стр. 93.

¹⁶ Реферативный журнал «География», 1956, реферат 294.

В питании коренных жителей Алжира большое место занимают кушанья, приготовляемые из ячменной и пшеничной муки, из различных круп и т. д. Алжирцы потребляют в пищу много овощей и фруктов. Иногда только из них и состоит пища бедного крестьянина. Мясо оседлые жители (не считая зажиточного населения) потребляют редко. Но в питании кочевников мясо занимает большее место наряду с финиками и молочными продуктами. Национальным кушаньем алжирцев, как и народов других стран Северной Африки, является кускус. Это любимое праздничное блюдо готовится так: в сосуд с небольшими отверстиями в дне кладут шарики из крутого теста, приготовленного из ячменной или пшеничной муки; этот сосуд вставляют в другой, в котором кипит жирный соус из баранины и овощей, приправленных перцем и другими специями. Из напитков наиболее распространен чай.

Хотя алжирцы — мусульмане, у многих из них, особенно в сельских местностях, еще сильны доисламские верования, сохранились различные магические обряды и заклинания. Широко распространены культы «святых мест», почитание местных «чудотворцев», «святых отшельников» — марабутов. Их гробницы — куббы — привлекают к себе многочисленных паломников. В Алжире существуют и религиозные секты, из которых наиболее значительна секта ибадитов. К этой «пуританской» секте принадлежат жители оазисов Мзаба — мозабиты. Их верования запрещают держать животных. Туареги хотя и считаются мусульманами, но не соблюдают многих обрядов ислама. У них очень сильны пережитки анимистических верований.

Ислам и особенно его «пуританские» течения наложили свой отпечаток как на материальную, так и на духовную культуру алжирцев. Ислам запрещает изображать человека и животных. Поэтому у мусульман по существу отсутствовали живопись и скульптура. Нет также изображений живых существ на произведениях прикладного искусства (коврах, плетениях). Вместе с тем достигли редкой тонкости и великолепия каллиграфия и орнаментальное искусство, использующее геометрические фигуры (треугольники, ромбы, квадраты), плетеные узоры, арабески. Широко используется текст корана: целые стихи или фрагменты фигурируют в отделке мечетей и богатых домов, а также в вышивках. Мечети с их белыми минаретами и мраморными колоннами, украшенными цветными изразцами, а также некоторые здания в алжирских городах поражают красотой архитектурного оформления и оригинальностью отделки интерьеров. Все это говорит о высоком мастерстве многих поколений зодчих, резчиков по дереву, художников, строителей.

Французские колонизаторы стремились держать народ в невежестве. В стране есть всего один университет (в г. Алжире) и 47 средних школ. Только половина детей школьного возраста охвачена обучением. При этом среди коренного населения процент учащихся в 50 раз меньше, чем среди европейского населения страны¹⁷. Коренные жители страдают от многочисленных болезней. Характерно, что во всем Алжире насчитывается менее двух тысяч врачей.

В условиях колониального режима, когда французские захватчики проводили политику ассимиляции, алжирцы все же сумели сохранить и передать из поколения в поколение наследие прошлого — свою процветавшую в средние века культуру. Существуют многочисленные произведения алжирской литературы на арабском языке. Колонизаторам не удалось вытеснить арабский язык. Но алжирский народ, борясь за независимость, не отказывается и от французского языка — как языка, связывающего алжирскую культуру с мировой. «На литературном арабском языке издаются некоторые газеты патриотических организаций, офици-

¹⁷ «Europe France outre mer», 1960, № 372, стр. 22.

альные документы Временного правительства Алжирской Республики; разговорный арабский язык часто употребляется в театре, на радио, в то время как французский остается языком науки, связывает нас с мировой культурой,— пишет один из руководителей алжирской компартии Садек Хаджерес...— Мы можем с уверенностью заявить, что осуществим одно из наших самых дорогих чаяний — организацию национального образования на народной арабо-мусульманской основе, которую колониализм стремился задушить и разрушить. Французская культура будет по-прежнему занимать привилегированное положение по сравнению с культурой какой-либо другой страны... В нашей свободолюбивой стране, где арабский язык займет принадлежащее ему по праву первое место, французский язык и французская культура получат гораздо большее распространение, чем в мрачную эпоху, когда они были навязаны официально извне»¹⁸.

Алжирский народ никогда не мирился с колониальным гнетом, неоднократно восставал против французских поработителей. Особенно могучим толчком к развитию национально-освободительного движения в Алжире, как и во многих других колониальных странах, послужила Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

В годы второй мировой войны французское правительство обещало алжирцам за поддержку в войне против гитлеровской Германии отменить колониальный режим и предоставить стране независимость. Однако эти обещания не были выполнены. В результате провокации 8 мая 1945 г. было убито более 40 тысяч алжирцев. Колониальный режим был сохранен во всех областях политической, общественной и экономической жизни страны. Народу Алжира пришлось взяться за оружие, чтобы ликвидировать французское господство и добиться национальной независимости.

Вооруженное восстание, начавшееся 1 ноября 1954 г. в горах Ореса, охватило всю страну. В отличие от предыдущих стихийных выступлений, оно носило организованный характер. Движение охватило все патристические силы Алжира: рабочий класс, крестьянство, национальную буржуазию, интеллигенцию. Борьбу алжирского народа возглавил Фронт национального освобождения Алжира (ФНО). Руководители ФНО — выходцы из среды патристически настроенной национальной буржуазии и интеллигенции. Была создана Армия национального освобождения (АНО), насчитывающая 130 тыс. солдат и офицеров. АНО не только осуществляла военные операции, но и закладывала основы новой государственности Алжирской Республики. В освобожденных от неприятеля районах действовали национальные органы власти. В сентябре 1958 г. было создано Временное правительство Алжирской Республики (ВПАР).

Вооруженная до зубов французская армия и полиция оказались не в состоянии одержать победу в Алжире. Французское правительство было вынуждено отказаться от формулы «Алжир — это Франция» и признать право алжирского народа на самоопределение. Однако во время трехкратных переговоров с представителями ВПАР оно отказывалось дать гарантии осуществления принципа самоопределения и выдвигало требования, ставившие целью фактически увековечить французское колониальное господство в Алжире, придав ему лишь новые формы. Алжирские представители отвергли французские притязания.

Ни политические маневры французских империалистов, ни террор ультраколониалистов и фашистской организации ОАС (Секретной вооруженной организации) против алжирцев не поколебали решимости алжирского народа отстоять свое право на независимость. Французское

¹⁸ С. Хаджерес, Четыре поколения, две культуры, сб. «Культура современной Алжирии», 1961, стр. 39.

правительство было вынуждено пойти на новые переговоры с ВПАР, которые закончились подписанием 18 марта 1962 г. эвианских соглашений о прекращении огня, а также соглашений о культурном, экономическом, техническом и финансовом сотрудничестве между Алжиром и Францией.

Пленум ЦК ФКП призвал французский народ к бдительности и единству, чтобы добиться честного выполнения эвианских соглашений. Обезвредить фашистских преступников из ОАС и установить дружественные и равноправные отношения между Францией и Алжиром — в интересах обеих стран и их народов — заявил пленум ЦК. По призыву ФКП и других прогрессивных организаций громадное большинство французского народа одобрило (на референдуме 8 апреля 1962 г.) эвианские соглашения.

Немалый вклад в борьбу за победу алжирского народа внесла Алжирская коммунистическая партия. С самого начала освободительной войны она участвовала в ней и решительно поддерживала Фронт национального освобождения и Временное правительство. Алжирская компартия считает, что первейшей задачей алжирского народа является достижение национальной независимости; после этого в порядок дня встанет проведение ряда преобразований в экономической, социальной и культурной областях. В выпущенной партией брошюре говорится по этому поводу: «По вопросам национально-освободительной и демократической борьбы программа партии может быть выражена четырьмя словами: независимость, земля, хлеб и мир. Завоевание независимости — главнейшее условие реализации всех остальных пунктов. Остальное будет зависеть от степени политической, социальной и организационной сознательности рабочего класса, беднейшего крестьянства и всех трудящихся масс после освобождения»¹⁹.

Уверенность в своей конечной победе алжирский народ черпал в справедливости своего дела, в поддержке всех свободолюбивых народов, в поддержке и помощи стран социалистического лагеря. Как только пришла весть о подписании эвианских соглашений, Н. С. Хрущев сердечно поздравил героический алжирский народ с исторической победой. В послании, направленном главе ВПАР Бен Юсефу Бен Хедда, Н. С. Хрущев писал, что народы Советского Союза «были уверены в том, что справедливое дело, за которое в течение многих лет боролся алжирский народ, восторжествует, и цепи колониального гнета, в котором пытались держать колонизаторы алжирский народ, будут разорваны навсегда»²⁰. В том же послании говорилось, что правительство СССР заявляет о признании Временного правительства Алжирской республики де юре и выражает готовность установить с ним дипломатические отношения.

Французское правительство было вынуждено согласиться на создание Алжирского государства, признать его независимость во внутренней и внешней политике, а также в области обороны. Французские вооруженные силы постепенно, в течение трех лет, должны быть выведены с алжирской территории. Алжир, однако, разрешит Франции использовать, по соглашению об аренде сроком на 15 лет, военно-морскую базу Мерс-эль-Кебир, некоторые аэродромы, посадочные площадки и военные сооружения.

Проживающие в Алжире европейцы будут иметь возможность решить в течение трех лет, хотят ли они быть гражданами Алжирского государства или проживать в стране в качестве иностранцев. Европейцам будут гарантированы неприкосновенность их собственности, а также права в области культуры, языка и религии.

¹⁹ «Алжирская коммунистическая партия в войне за национальную независимость», М., 1961, стр. 39.

²⁰ «Правда», 20 марта 1962 г.

Особо оговорены условия франко-алжирского сотрудничества в деле эксплуатации сахарских нефтяных и других минеральных богатств.

Весть о результатах всенародного референдума в Алжире была с большой радостью и глубоким удовлетворением воспринята советским народом. В послании, направленном главе ВПАР Бен Юсефу Бен Хедда 3 июля 1962 г., Н. С. Хрущев писал: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик, приветствуя независимую Алжирскую республику, заявляет о своем искреннем стремлении и дальше укреплять и развивать с суверенным алжирским государством узы дружбы и плодотворного сотрудничества, сложившиеся в тяжелые годы борьбы алжирского народа за свою свободу и независимость»²¹. От имени советского народа и советского правительства Н. С. Хрущев пожелал свободолюбивому народу Алжира больших успехов в деле строительства и укрепления суверенитета своего национального независимого государства, в развитии его по пути мира, прогресса и процветания.

Алжирский народ выразил удовлетворение и признательность советскому народу и его правительству за поддержку алжирской революции.

---

²¹ «Правда, 4 июля 1962 г.